

ности. Следовательно, различия между отдельными историками заключались только в том значении, которое они придавали либо вмешательству божественного провидения, либо возможностям человека.

У византийских историков раннего периода для решения этой проблемы еще не было никаких христианских образцов, потому что Евсевий и его последователи писали только церковную историю. Понятие божественного провидения у них иногда сливается с античной τύχη, хотя τύχη, τὸ θεῖον, τὸ χρεῖστον представляют собой лишь классические эквиваленты христианского термина θεῖα πρόνοια или θεός. У Прокопия еще наблюдается колебание между античным пониманием случайности и христианским пониманием божественного провидения (II, 10, 4), его удивляет иррациональный характер исторических событий и он считает, что все происходит κατὰ λόγον. Агафий же придерживается уже последовательных христианских позиций — намерением божества является поддержка права и наказание за злые деяния (ἀδικία, ἀνομία, ὕβρις)⁸². Такое совпадение процветания отдельной личности и всего общества, связанное с нравственным состоянием, встречается еще у Полибия и Саллюстия; его подчеркивает и последний языческий историк Зосим⁸³, говоря о старых римских богах.

В средневизантийский период появляются тенденции, признающие за человеком более значительную роль в исторических событиях⁸⁴. Феофилакт прославляет силу человеческого разума⁸⁵, который в состоянии усовершенствовать даже недостатки природы. Аггалиат признает за человеком право на познание несмотря на то, что человек не может познать подлинную правду (τὸ ὄν ἀληθές) и должен довольствоваться признанием того, что всем управляют божественный разум и воля⁸⁶. Пселл придерживается мнения, что человек благодаря своим заслугам может влиять на собственную судьбу; он и влияет на нее, если действует в соответствии с божественным провидением⁸⁷. Эта синергистическая теория особенно явно обнаруживается в XII в. у тех авторов, которые представляют историографию родовой аристократии, делающей упор на деятельность сильных и способных личностей. Алексей у Никифора Вриенния подчеркивает, что он достиг успеха благодаря своим σπουδή, καρτερία, τόλμη, которые сочетались с ἀνοθεν πρόνοια⁸⁸; Вриенний придает большое значение творчеству человека, исходя из своего аристократического понимания истории. Путем анализа метафоры «корабль, сотрясаемый бурей» у Никиты Хониата и Никифора Григоры были показаны отличия этих двух авторов друг от друга в том, какое значение они придают действию провидения⁹⁰. Хониат оставляет больше простора свободной деятельности человека, но в метафорической системе, воодушевленной эмоциональным подсознанием, его скепсис проявляется сильнее, чем в формально понимаемых антидетерминистических догматах. Взятие Царьграда крестоносцами окрасило его взгляды на историческое развитие пессимизмом. У Никифора Григоры, отличавшегося более глубокими богословскими интересами, метафоры являются выражением известного исторического оптимизма, основывавшегося на том, что успех и неудача чередуются в зависимости от божественного плана, который человеческий разум не в состоянии постичь⁹¹.

Упадок Византии в XIV—XV вв. привел к пессимистическому взгляду на историю — для вмешательства человека не остается больше места, во всем господствует непостоянство. У Пахимера понимание провидения приближается к античному пониманию τύχη и рока (τὸ εἰμαρμένον, τὸ μόριον, τὸ μέλλον γενέσθαι). Григора критиковал Иоанна Кантакузина, обвиняя его в детерминизме, в том, что у него миром управляет τὸ αὐτομάτον. Сфрандзи и Дука все еще придерживаются богословской концепции исторического процесса, в соответствии с которой история представляет собой осуществление божественного промысла⁹²; однако ученик Плифона, Лаоник Хашкокондил, был фаталистом, как и его учитель, а Кривовул возвратился к тезису predeterminedного роком чередования царств⁹³.

Победа ислама над Византией означала крах тезиса византийской философии истории о том, что бог наказывает за действия против православной веры⁹⁴ и что благополучие и процветание общества и народа зависят